

Дрезденъ 31 Генваря/12 Февраля { 70

Любезный другъ Паша, вотъ уже три недѣли какъ я, по просьбѣ твоей, отослалъ тебѣ письмо съ позволеніемъ Стелловскому пріобрѣтать право изданія до 1874^{год.}, а отъ тебя до сихъ поръ нѣтъ никакого отвѣта, не смотря на то что ты¹ хотѣлъ кончить съ нимъ отъ 15 до 20 Января и писалъ объ этомъ навѣрно. Но идетъ-ли дѣло, или разстроилось – мнѣ важнѣе всего – *знать*, а стало-быть ты-бы долженъ былъ меня увѣдомить во всякомъ случаѣ. Пойми что для меня это слишкомъ важно; тутъ не одна только досада ожиданія и неизвѣстности: придутъ-ли деньги? Самое важнѣйшее состоитъ въ томъ, что я могъ-бы (еслибъ зналъ навѣрно) обратиться къ другимъ ресурсамъ за деньгами; а между тѣмъ, все еще ожидая отъ Стелловскаго, - не рѣшаюсь, потому что² къ какимъ-бы ресурсамъ ни обращаться, - значить предлагать самому свою работу, романъ или повѣсть. Самому-же напрашиваться въ этихъ случаяхъ на работу – всегда проиграешь въ цѣнѣ.

И такъ прошу тебя съ полученіемъ сего письма *немедленно* увѣдомить меня, въ тотъ-же день, двумя

// л. 127

строчками, разстроилось-ли дѣло или нѣтъ? Я-бы желалъ Паша чтобъ ты имѣлъ этотъ взглядъ, чтобъ разомъ заключить еще заранѣ: кончено-ли дѣло, или Стелловскій только тянетъ его *на всякій случай* вовсе не желая приступить къ покупкѣ романа серьезно? Въ послѣднемъ случаѣ для меня было-бы унижительно таскаться за нимъ, если онъ шутитъ³ и романъ пріобрѣтать не желаетъ.

И такъ жду отвѣта немедленно. Сдѣлай одолженіе увѣдомь поскорѣе.

Тебя любящ<ій>

Федоръ Достоевскій

// л. 128

¹ ты *вписано*.

² *Далее было начато*: обраща

³ *Далее было*: или